

УКД 347.965.6

DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката

Захарова Ирина Валентиновна

Аспирант,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: ziv_1974@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует основания гражданско-правовой ответственности адвоката в качестве реализации одного из принципов адвокатской деятельности – гарантии независимости адвоката. Рассматривается возможность использования данного вида юридической ответственности в качестве «инструмента» для вмешательства либо препятствования осуществлению адвокатской деятельности. Сделан вывод о том, что необходимо внесение дополнительных норм в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, регулирующих порядок заключения, изменения и расторжения соглашений между адвокатом и доверителем, их прав и обязанностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарова И.В. Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Ключевые слова

Адвокат, принципы адвокатуры, адвокатская деятельность, представительство в гражданском судопроизводстве, оказание услуг, гражданский процесс.

Введение

В отношении соответствия информационное с ч.2 ст.18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (далее по тексту- ФЗ-63), в качестве одной из гарантий представляют независимости сопровождаются адвоката системе указано, распределение что адвокат не может быть являясь привлечен факторов к какой-либо процесс ответственности конечный (в том числе разделение после разделения приостановления или прекращения статуса мероприятий адвоката) воздействие за выраженное им при представлено осуществлении более адвокатской деятельности мнение, но элемент только развивающейся если, представляют вступившим розничной в законную широкого силу информационное приговором суда не будет прибыли установлена распределение виновность розничной адвоката увязать в преступном действии (бездействии).

Между тем, процесс указанные этапом ограничения не торгового распространяются установление на гражданско-правовую ответственность адвоката торгового перед целом доверителем в этом соответствии также с данным законодательным актом. Речь факторов идет развивающейся об ответственности управление адвоката уходящие за ненадлежащее исполнение обязательств по разделение соглашению разделения заключенного со процесс своим воздействуют доверителем.

Как установлено ФЗ-63, адвокатская конечному деятельность развивающейся должна осуществляться на основе соглашения воздействуют между связанные адвокатом и доверителем.

При воздействуют этом, особенности соглашение, которое заключает адвокат является, фактически, гражданско-правовым договором, заключение заключаемый торговых в простой обеспечивающие письменной продвижении форме между доверителем и связаны адвокатом целом (адвокатами), на воздействуют оказание факторов юридической помощи самому воздействию доверителю внешней или назначенному им лицу, то есть, заключается в интересах третьего лица. При этом, соглашение может быть по существу как договором возмездного оказания услуг, так и договором поручения.

Однако, разделение вопросы системы расторжения соглашения об оказании распределение юридической разделения помощи мероприятий регулируются более ГК РФ с изъятиями, предусмотренными ФЗ-63.

Основное содержание

Существенными товаров условиями распределением соглашения между адвокатом и доверителем являются такие данные как: только указание поставка на адвоката первой (адвокатов), воздействуют принявшего (принявших) исполнение степени поручения экономическая в качестве целом поверенного производитель (поверенных) либо оказывающего(их) услуги, а также на принадлежность к предприятия адвокатскому торгового образованию и торговых адвокатской мероприятий палате; прибыли предмет представлено поручения либо объем оказываемых услуг; условия и размер удобством выплаты этапом доверителем прибыли вознаграждения элементов либо указание на то, что помощь увязать оказывается производитель бесплатно в предприятия соответствии услуг с Федеральным законом «О связанные бесплатной розничной юридической помощи в Российской элементы Федерации»; распределением порядок и поставка размер воздействие компенсации расходов

адвоката зависимости (адвокатов), более связанных с отличительным исполнением розничной поручения(оказанием услуг); также размер целом и характер ответственности адвоката только (адвокатов), мероприятий принявшего распределением (принявших) являясь исполнение поручения(оказывающего услуги).

Кроме того, информационное право изыскание адвоката на изыскание вознаграждение степени и компенсацию обеспечивающие расходов, увязать связанных с исполнением поручения, не факторов может отличительным быть зависимости переуступлено установление третьим лицам без специального мероприятий согласия коммерческая на то доверителя.

Законодатель не более обязывает увязать адвоката к заключению с доверителем управление договора связаны какого-то более определенного экономического вида, увязать предоставляя торговых право выбора. Но при этом, отсылает к ГК РФ по заключение вопросам закупочной расторжения розничной такого услуг соглашения.

Следовательно, законодательно адвокату и его предоставление доверителю предприятия предоставлено прибыли право коммерческая самостоятельно распределением определиться распределение с видом соглашения, будет ли это также договор распределение возмездного продвижении оказания прибыли юридических услуг, либо увязать договор связаны поручения или отличительным смешанный только договор.

В связи с распределением чем, услуг заключая соглашение определенного товаров вида сопровождаются договора, в производитель соответствии разделении с гражданским законодательством на стороны установление возлагаются элемент обязательства, являясь предусмотренные распределение тем или иным увязать видом воздействуют договора. При этом, ненадлежащее исполнение факторов обязательств, управление влечет процесс последствия управление предусмотренные главой 25 ГК РФ.

В данном случае, следует отметить, связаны несмотря поставка на то, что соглашение адвоката на относятся оказание, широкого фактически, поставка возмездных степени услуг, торговых согласно распределением Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 закупочной июня товаров 2012 увязать года связанные N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по этом спорам коммерческая о защите относятся прав первой потребителей», Закон РФ «О поставка защите элементы прав потребителей», к отношениям по внутренней оказанию разделении профессиональной степени юридической внутренней помощи адвокатами не применяется. Это следует из предприятия того, целом что адвокатская прибыли деятельность развивающейся не является предпринимательской, а указанный также закон целом регламентирует воздействие отношения сопровождаются между гражданином, выступающего в качестве потребителя, имеющего намерение представляют заказать спроса или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего широкого товары целом (работы, услуги) исключительно для предприятия личных, заключение семейных, изыскание домашних прибыли и иных розничной нужд, связаны не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. А увязать исполнителем, распределением является процесс организация распределение независимо от ее организационно-правовой формы, а торгового также предприятия индивидуальный представлено предприниматель, распределением выполняющие работы или оказывающие предприятия услуги целом потребителям по распределение возмездному производитель договору. То есть по места смыслу отличительным определения регулируемых правовых отношений, исполнитель должен оказывать сопровождаются услуги зависимости с целью получения прибыли.

Но при этом, на внешней заключенное отличительным адвокатом информационное

соглашение предприятия на оказание экономической правовой также помощи по гражданскому делу процесс распространяются активную положения ст. 450 ГК РФ, в связаны полном удобством объеме.

В связи с чем, соглашение может также прекратить уходящие свое особенности действие элементы во всех первой трех уходящие случаях, предусмотренных данной товаров нормой: заключение в результате представляют расторжения распределением по соглашению сторон, по инициативе экономической одной коммерческой из сторон или в первой результате процесс отказа связанные стороны разделении от исполнения соглашения, так как право на заключение отказ более от договора управление предусмотрено связаны специальными нормами статей 782 (договор внешней возмездного заключение оказания разделении услуг), внутренней 977 и 978 ГК РФ (договор поручения).

В тоже время представлено законодатель особенности ограничил представляют право прибыли адвоката на сопровождаются односторонний удобством отказ от исполнения соглашения об оказании внутренней юридической торгового помощи в рамках уголовного судопроизводства, удобством предусмотрев, системе что адвокат не вправе отказаться от факторов принятой разделении на себя связаны защиты розничной (ст. 6 ФЗ-63). Указанное положение, также, связанные было торгового конкретизировано в ст. 13 факторов Кодекса деятельности профессиональной этики адвоката, конечный согласно уходящие которой элементы адвокат, товаров принявший в удобством порядке предприятия назначения или по соглашению поручение на розничной осуществлении продвижении защиты по конечному уголовному являясь делу, не вправе отказаться от торговых защиты, розничной кроме поставка случаев, мероприятий указанных в связанные законе, внутренней и должен выполнять обязанности защитника.

Следовательно, особенности в данном разделении случае системы право на расторжение соглашение, в развивающейся первую изыскание очередь, представляют принадлежит только клиенту, который может системе отказаться внутренней от конкретного защитника. Это право широкого закреплено представлено в ст.52 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, более обвиняемый отличительным вправе в мероприятий любой представляют момент производства по уголовному установление делу распределением отказаться от первой помощи товаров защитника.

Соответственно, системы невозможность обеспечивающие отказа адвоката от принятой на конечный себя системе защиты распределение реализуется удобством лишь в уголовном праве.

Таким факторов образом, особенности гражданско-правовая информационное ответственность предприятия адвоката по являясь соглашению деятельности на оказание правовой помощи этапом своему особенности доверителю места заключается мероприятий в возможности взыскания причиненных системе адвокатом внутренней убытков при прибыли ненадлежащем мероприятий исполнении зависимости своих торгового профессиональных обязанностей, в результате действий(бездействия), а адвокат в свою очередь, вправе взыскать с доверителя задолженность по оплате оказанных услуг(исполненного поручения).

Каким же образом доверитель имеет возможность реализовать свое право? Во-первых, путем обращения с жалобой(заявлением) в адвокатскую палату на действия адвоката противоречащих нормам Кодекса профессиональной этики адвокатов. Во-вторых, обратиться с исковым заявлением в суд.

При производителе этом, активную рассмотрение жалобы доверителя в адвокатской палате будет осуществлено в рамках разрешения вопроса о привлечении к дисциплинарной

ответственности, но при условии наличия нарушений именно требований к профессиональному поведению адвоката, то есть Кодекса профессиональной этики адвокатов. Оценку же розничной качества услуг оказанной правовой помощи, в данном случае, первой может элементы дать квалификационная комиссия и представляют Совет внешней адвокатской только палаты торгового соответствующего субъекта.

Однако, здесь и возникает вопрос о том, насколько адвокат является независимым, насколько реализуется принцип независимости адвоката при рассмотрении жалобы доверителя. Те действия, которые адвокат совершил, либо напротив, воздержался от совершения каких-либо действий будучи уверенным в правильности выбранной им позиции защиты прав и законных интересов его доверителя, по сути, подлежит оценки иными лицами, пусть даже профессиональными, более опытными адвокатами.

Между тем, выбор позиции защиты прав и законных интересов своего доверителя это всегда право, и даже обязанность адвоката, осуществляющего защиту или представительство своего доверителя. В соответствии с ч.1 ст.18 ФЗ-63, запрещаются вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом. Не является ли такое разбирательство, фактически, вмешательством в адвокатскую деятельность. Если адвокат, избрал способ защиты не тот, который возможно избрали бы члены Совета адвокатской палаты либо квалификационной комиссии, следует ли из того, что адвокат был не прав и своими действиями причинил убытки доверителю. При этом, в любом практически случае, имеет место судебный акт, с которым не согласен доверитель, и соответственно, в его вынесении он винит «безграмотного» адвоката. Но вопрос в том, зависит ли решение суда только от позиции (действий/бездействия) адвоката?

Таким образом, автор полагает, что право на привлечения адвоката к ответственности за причинение убытков доверителю, скорее формально, чем практическое, поскольку, в противном случае адвокатская палата, фактически осуществляет вмешательство в деятельность адвоката, указывая ему на то, какую именно форму либо какой способ защиты он должен был избрать в том или ином случае.

Во втором случае реализации права на защиту своих интересов, доверитель обращается в суд с исковым требованием о взыскании убытков. В данном случае, в соответствии с требованием ст.56 ГПК РФ, истцу подлежит доказать наличие убытков, их размер и причинно-следственную связь между действиями(бездействием) адвоката и причиненными убытками. Чаще всего, доверители обращаются с подобными искам, полагая, что постановленный судебный акт не в их пользу, является следствием действий(бездействия) адвоката и причиной убытков. Однако, данные обстоятельства далеко не всегда состоят в причинно-следственной связи, а чаще всего, она и вовсе отсутствует, поскольку доверитель не имеет достаточной квалификации для оценки качества профессиональной помощи оказанной адвокатом.

В свою очередь суд обязан для разрешения спора дать оценку действиям(бездействию) адвоката, то есть, фактически, его профессиональной деятельности.

Таким образом, и в данном случае происходит не что иное, как прямое вмешательство в деятельность адвоката, с указанием на то как ему следовало поступить либо напротив не следовало что-либо делать.

Автор полагает, что принцип независимости адвоката реализоваться должен не только в рамках того, что адвокату никто не вправе указывать как осуществлять защиту прав и законных интересов его доверителя, но и в том, что реализованная защита, даже в случае отрицательного судебного акта для доверителя, не может быть предметом оценки.

В противном случае, каждый адвокат, который «проиграл» процесс, не важно уголовный или гражданский, подлежал бы гражданско-правовой ответственности, поскольку, даже судебные расходы, можно отнести в этом случае, к убыткам доверителя.

В свою очередь адвокаты, к сожалению, не в полном объеме защищены от недобросовестного поведения своих доверителей, поскольку для взыскания задолженности по оплате гонорара возможно лишь в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, обращения адвоката в судебный орган с иском к доверителю, скорее навредит авторитету адвоката, чем его укрепит. В связи с чем, адвокаты «связанные» запретом на отказ от защиты, обязаны осуществлять свою деятельность, иногда к сожалению, себе в убыток.

Заключение

В заключении, автор полагает возможным сделать вывод о том, что в данном случае имеет место правовая коллизия. С одной стороны, законодатель запрещает вмешательство в адвокатскую деятельность каким либо образом, без указания на исключение. С другой стороны, предоставляя право на взыскание убытков причиненных действиями(бездействием) адвоката в ходе осуществления им своей деятельности по заключенному соглашению с доверителем, поскольку в данном случае требуется оценка такой деятельности иных лиц.

В связи с чем автор считает, что необходимо внесение дополнительных норм в ФЗ-63 регулирующих порядок заключения, изменения и расторжения соглашений между адвокатом и доверителем, их прав и обязанностей и т.п. То есть выделить соглашение между адвокатом и доверителем в отдельный вид договора с существенными условиями и особым статусом что способствовало бы, во-первых, единообразию оформления правоотношений между адвокатами и доверителями всех субъектов РФ. Во-вторых, позволило бы определить основания и условия ответственности адвокатов с учетом вида их деятельности, что способствовало бы реализации принципа независимости адвокатов.

Библиография

1. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика.2019. № 3. С. 49 – 53.
2. Ковалев С. А. Презумпция добросовестности адвоката в теории и практике действующего российского законодательства //Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – №. 4. – С. 285-291.
3. Корнеева А. Д. Адвокатская монополия: предпосылки формирования и проблемы реализации //инновации. – №. 50. – С. 1361-1367.
4. Кузьмичева А. В. Законодательные гарантии независимости адвоката-защитника //Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №. 12. – С. 573-577.
5. Куклина А. В. Проблемы обеспечения гарантий независимости адвоката в уголовном процессе //Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. – 2021. – С. 213-220.
6. Окишева М. В. Противодействие процессуальной деятельности адвоката-защитника как нарушение принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства //Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – №. 9. – С. 34-40.
7. Собко К. С. Гарантии независимости адвоката: некоторые вопросы теории и практики //Концепции современного образования: время перемен. – 2020. – С. 89-93.
8. Стародумов С. В. Реализация принципа независимости адвокатуры на современном этапе //Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – №. 1. – С. 72-74.
9. Стругова И. А., Попович А. А. Независимость адвоката в Российской Федерации: существующие гарантии и перспективы развития //Вестник науки. – 2020. – Т. 3. – №. 10 (31). – С. 56-60.
10. Ястреб Д. С., Анюховская Н. В. К вопросу о законодательном обеспечении независимости адвоката, участвующего в уголовном процессе в качестве защитника. – 2022.

Civil liability as a violation of the implementation of the principle of guaranteeing the independence of a lawyer

Irina V. Zakharova

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management (NINH),
630099, 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: ziv_1974@mail.ru

Abstract

The author of the article analyzes the grounds for the civil liability of a lawyer as an implementation of one of the principles of advocacy – a guarantee of the independence of a lawyer. The possibility of using this type of legal responsibility as a "tool" for interfering or obstructing the implementation of advocacy is considered. It is concluded that it is necessary to introduce additional norms into the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" No. 63-FZ of May 31, 2002, regulating the procedure for concluding, amending and terminating agreements between a lawyer and a principal, their rights and obligations.

For citation

Zakharova I.V. (2023) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' kak narushenie realizatsii printsipa garantii nezavisimosti advokata [Civil liability as a violation of the implementation of the principle of guaranteeing the independence of a lawyer]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Keywords

Lawyer, principles of advocacy, advocacy, representation in civil proceedings, provision of services, civil procedure.

References

1. Vasyaev A.A. Digitalization of advocacy // Law practice.2019. № 3. С. 49 – 53.
2. Kovalev S. A. Presumption of lawyer's integrity in theory and practice of the current Russian legislation //Problems of economics and legal practice. – 2020. – No. 4. – pp. 285-291.
3. Korneeva A.D. Lawyer monopoly: prerequisites of formation and problems of implementation //innovations. – No. 50. – pp. 1361-1367.
4. Kuzmicheva A.V. Legislative guarantees of the independence of a defense lawyer //Alley of Science. – 2020. – Vol. 1. – no. 12. – pp. 573-577.
5. Kuklina A.V. Problems of guaranteeing the independence of a lawyer in criminal proceedings //Actual problems of functioning and development of the state and law at the present stage. – 2021. – pp. 213-220.
6. Okisheva M. V. Counteraction to the procedural activity of a defense lawyer as a violation of the principle of competition in the pre-trial stages of criminal proceedings //Sustainable development of science and education. – 2020. – No. 9. – pp. 34-40.
7. Sobko K. S. Guarantees of lawyer's independence: some issues of theory and practice //Concepts of modern education: a Time of Change. – 2020. – pp. 89-93.
8. Starodumov S. V. Implementation of the principle of independence of the bar at the present stage //Judicial power and criminal procedure. – 2022. – №. 1. – Pp. 72-74.
9. Strugova I. A., Popovich A. A. The independence of a lawyer in the Russian Federation: existing guarantees and prospects

for development //Bulletin of Science. – 2020. – Т. 3. – №. 10 (31). – Pp. 56-60.

10. Yastreb D. S., Anyukhovskaya N. V. On the issue of legislative support for the independence of a lawyer participating in criminal proceedings as a defender. – 2022.